

Таблица 1

**Уровень самообеспеченности
продуктами питания в РБ, 2000 г.**

Группы продуктов	Норма ¹ потребления на душу населения, кг/год		Фактически ² на душу населения, кг/год			Фактическое потребление в % к норме	
	Рациональная	Пороговая	Произведено	Потреблено	Уровень самообесп. (произв. в % к потреб.)	Рациональной	Пороговой
Мясо и мясопродукты в перерасчете на мясо	72	60	60	57	105,3	79,2	95,0
Молоко и молочные продукты в перерасчете на молоко	365	267	449	301	149,2	82,5	112,7
Яйцо, шт.	294	285	329	226	144,2	76,9	79,3
Сахар	34,6	37,6	15	35,2	42,6	101,7	93,3
Масло растительное	12,7	8,8	1,5	8,4	17,9	66,1	95,5
Овощи и бахчевые	148	142	138	93	148,4	62,8	65,5
Картофель	105	164	871	173	503,5	170,5	105,5

Мониторинг и исследования продовольственной безопасности должны носить комплексный характер. И особую регулиющую роль в них должно выполнять государство. В частности, при разработки продуктовых целевых программ должна быть обоснована стратегическая цель: какие виды продукции ориентировать на экспорт, какие – только для самообеспечения. Каждый вариант достижения цели требует своего системного государственного воздействия. В радикальных же взглядах на продовольственную безопасность преобладает позиция импорта продовольствия. Основной аргумент – слишком высокие затраты на производство и переработку сельскохозяйственной продукции, огромные дотации государства на поддержку субъектов хозяйствования. Но это весьма поверхностный взгляд. Расчеты специалистов показывают, что совокупных централизованных средств поддержки сельского хозяйства по всем каналам и источникам (прямое и косвенное субсидирование, удешевление кредитов, списание задолженности, льготирование некоторых ресурсов и др.) хватило бы только для приобретения менее 20 %

¹ Фурс И.Н., Фурс Н.М., Продовольственная безопасность Беларуси. – Мн., 2000. – С. 84

² Статистический ежегодник. Мн., 2001. – С. 132, 337.

требуемого продовольствия. Кроме того, следует подчеркнуть, что продовольствие – это не только предмет потребления для горожан. Это чья-то определенная деятельность. С нею непосредственно связаны 3 млн. сельских жителей республики, работники пищевой промышленности и торговли продовольствием.

Проблема высоких затрат на сельскохозяйственную продукцию характерна не только для нашей страны, но и для индустриально развитых. Например, в скандинавских государствах уровень дотаций на 1 га сельскохозяйственных земель достигает 800–2500 долл. США или 50 % всех фермерских доходов. Для нашего сельского хозяйства в расчете на 1 га достается – примерно 110–120 долл. США. Требуется постоянная государственная поддержка этого специфического сектора экономики. И как показывает мировой опыт, что она оказывается не только производителю сельскохозяйственной продукции. Сельская местность становится все более multifunctional. Развивается непроизводственная сфера, расширяется рекреационное использование сельской местности. В этом также состоит залог устойчивого развития сельскохозяйственного производства, а также экономической безопасности государства.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бурдашкин Д.А., аспирант БГУ

Проблемы теневой экономики привлекли внимание исследователей в середине прошлого столетия, однако до настоящего времени они относятся к малоизученным сторонам социально-экономической жизни общества.

Мировое научное сообщество пока не выработало однозначной и общепризнанной трактовки понятия теневой экономики и четких критериев отнесения того или иного вида деятельности к ней. Прежде всего, такое положение дел обусловлено концептуальными расхождениями в понимании самого этого явления.

Наиболее популярным на сегодняшний день является подход, рассматривающий реальную экономику как совокупность формальной (или официальной) и неформальной (или неофициальной) экономик. Сторонники этого подхода в самом общем виде определяют неформальную экономику как совокупность видов экономической деятельности, которые по тем или иным причинам не учитываются государственной статистикой, не охватываются налогообложением и не включаются в ВВП. В рамках этого подхода, который применяется главным образом при макроэкономических

расчетах и нацелен на определение масштабов неформальной и теневой экономики, неформальная экономика включает в себя:

1) ведение домашнего хозяйства, натуральное производство мелких сельских производителей, случайные заработки студентов, деятельность различных добровольных объединений соседей;

2) некоторые виды формализованной деятельности, ведущиеся с нарушением существующих правил, чаще всего для того, чтобы избежать выполнения определенных экономических обязательств по отношению к обществу (выплаты налогов, пошлин и т. д.); (обычно они возвращаются в формальный сектор при изменении в лучшую сторону правил его регулирования или укреплении собственного положения на рынке);

3) запрещенные виды деятельности (торговля наркотиками, проституция, рэкет и т. д.).

К теневой экономике обычно относят второй и третий сегменты неформального сектора, т. е. рассматривают теневую экономику как часть неформального сектора. Таким образом, теневая экономика представляет собой часть неформальной экономики, включающую деятельность, скрываемую от официального учета и контроля, но которая потенциально могла бы подпадать под них (нелегальное производство товаров и предоставление услуг, уклонение от уплаты налогов и т. д.), и криминальную, нелегальную деятельность (нарко- и порнобизнес, проституция, хищения и т. д.).

Сторонники другого подхода рассматривают неформальную и теневую экономику как совокупность отношений, присущих всем без исключения секторам экономики. Здесь любая экономика предстает как сложное переплетение легальных и нелегальных связей. Такой подход носит микроэкономический характер и ориентирован на изучение институтов и практики повседневной хозяйственной деятельности.

В настоящее время теневая экономика признается реальной частью экономической жизни современного общества. Специалисты отмечают наметившуюся еще в середине 80-х годов устойчивую тенденцию к росту ее объемов как в СССР, так и в мировом масштабе. Теневая деятельность – отнюдь не порождение рыночных преобразований. Она была широко распространена еще в советский период. Однако за последнее десятилетие теневой сектор экономики претерпел глубокие изменения: резко возросли масштабы, качественно изменились функции теневого сектора и теневых отношений.

Так, масштаб теневого оборота в Республике Беларусь по различным методикам оценки колеблется от 20 до 40 % объема ВВП. В дальнейшем нельзя ожидать снижения этих объемов, наоборот, произойдет некоторое их увеличение.

Причинами роста теневой экономики в Республике Беларусь являются: осложнение ситуации на рынке труда в условиях структурного

и экономического кризиса; открытие внешних рынков с последующим обострением конкурентной борьбы; сдвиг в сфере трудовых отношений в сторону большей неформальности и гибкости; специфика теневой деятельности, связанная в первую очередь с особенностями государственного регулирования и процессами реформирования.

Также значительным фактором, повлиявшим на увеличение масштабов и степени распространения теневой деятельности является традиция использования государственного имущества в целях повышения личных доходов наемных работников и государственных чиновников. Другой фактор, тесно связанный с предыдущим – чрезмерно большая роль государства в экономике, которая находит свое выражение в сохранении значительного госсектора, которому, требуются прямые или косвенные дотации из бюджета, а также в большом вмешательстве государства в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов. В связи с этим необходимо упомянуть, что одним из наиболее значимых факторов поддержания и расширения теневого сектора является налоговая политика государства, а именно, чрезмерно высокий уровень налоговых изъятий и репрессивный характер налогообложения. Следовательно, субъектам всех форм собственности выгоднее уйти в "тень", то есть избежать налогообложения, снизить регистрируемую производственную деятельность или перевести капиталы за рубеж.

В Республике Беларусь в сложившихся обстоятельствах необходимо срочное принятие целого ряда шагов, направленных на прекращение дальнейшего роста теневого сектора экономики, и его постепенного сокращения. Во властных и научных кругах доминируют два подхода к решению проблем теневой экономики. Первый – либеральный, который позволяет теневым деятелям ориентироваться на высокие темпы первоначального накопления капитала. Однако это чревато созданием за счет нелегальных денег мощных финансово-производственных кланов, проникающих во все эшелоны власти, подавление нормальной предпринимательской деятельности, прежде всего малого и среднего бизнеса (именно этот путь избрала Россия).

Второй подход – репрессивный, предполагающий расширение и усиление спецслужб, улучшение их взаимодействия, формирование системы тотального контроля, ужесточение законодательства, направленного против теневой экономики, усиление мер наказания.

Используя репрессивный подход, власти столкнутся с сопротивлением не только теневиков-хозяйственников, но и значительной части наемных рабочих, которым теневая экономика помогает своевременно получать заработную плату и избегать безработицы. Поддержка же подобных мер со стороны бюджетников, пенсионеров, рабочих и служащих государственных предприятий, не позволит создать оптимального баланса

сил в обществе для борьбы с теневой деятельностью. Уровень поддержки в таком случае будет "относительно низким, а уровень сопротивления властям – относительно высоким. Таким образом, акцент на репрессивные методы не принесет существенного пополнения государственной казны, чреват всплеском безработицы и вывозом капитала за рубеж.

Преимущественно репрессивный подход в борьбе с теневой экономикой имеет шанс на поддержку абсолютного большинства населения лишь в отношении сугубо криминальных элементов (торговцев наркотиками и оружием, рэкетиров, наемных убийц), в один ряд с которыми можно поставить глубоко коррумпированные группы чиновников, формирующих, как уже отмечалось, своеобразную надстройку теневой экономики и составляющих значительно меньшую часть ее пирамиды.

Однако в сложившихся экономических условиях Республики Беларусь эти подходы, применяемые по отдельности не дадут ожидаемого результата. Здесь эксперты советуют применить комплексный правовой подход. Необходимо, с одной стороны, изменить общие условия хозяйствования, а с другой – осуществлять специальную программу слияния на здоровой основе теневой и легальной экономики. Необходим, нацеленный на параллельное решение этих двух задач комплексно-правовой подход, связанный с совершенствованием законодательства в направлении обеспечения должных условий развития предпринимательства.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ТРАНСГРАНИЧНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Васильева Е.Э., канд. экон. наук, доцент БГУ

Важнейшей особенностью большинства современных экологических проблем является их международный характер. Ни одна страна не может рассчитывать на успех национальной экологической политики без учета глобального и трансграничного загрязнения окружающей среды. Поэтому грамотная экологическая политика должна базироваться на новейших теоретических и методологических подходах, позволяющих подобрать наиболее действенные инструменты регулирования.

Главная методологическая тонкость такого анализа заключается в разграничении глобального и трансграничного загрязнения окружающей среды. Это не простая игра в термины, а существенная характеристика явления, от которой зависит выбор соответствующих инструментов регулирования.

В случае глобального загрязнения окружающая среда рассматривается в качестве общественного блага, которое совместно использует все человечество. Типичные примеры – истощение озонового слоя, "парниковый эффект", загрязнение Мирового океана. Здесь присутствуют все признаки, отличающие общественное благо от частного: неделимость, невозможность индивидуального использования, отсутствие механизмов отстранения от пользования благом тех потребителей, которым оно достается бесплатно. Поэтому для решения глобальных экологических проблем применяются подходы, аналогичные ситуации использования окружающей среды как общественного блага в масштабе отдельно взятой национальной экономики. В частности, большое внимание уделяется механизмам общественного выбора, т. е. учета индивидуальных предпочтений и их агрегирования в общественные. Кроме того, не следует забывать о проблеме "безбилетника", которая в данном случае характеризует поведение уже не отдельных экономических субъектов, а стран и регионов.

Трансграничное загрязнение окружающей среды представляет собой отрицательный внешний эффект, субъектами которого являются одна и более стран. Его причиной является способность некоторых экологических систем к перемещению загрязнений. К таким системам относятся воздушные потоки, речные системы, океанские течения и т. д. В результате искажаются результаты национальной экологической политики: в стране-загрязнителе они становятся неоправданно высокими, а стране-реципиенте – низкими.

Трансграничное загрязнение окружающей среды принято подразделять на одностороннее и двустороннее. В первом случае страна-загрязнитель улучшает состояние своей окружающей среды благодаря перемещению части загрязнений на территории других стран. Страна-реципиент, наоборот, страдает от ухудшения состояния окружающей среды. Во втором случае происходит обмен загрязнением между странами через различные экологические системы. При этом важно выяснить итоговый результат такого взаимобмена загрязнениями, т. е. является ли страна чистым эмитентом или чистым реципиентом по конкретному виду загрязнения.

Однако, проводя различие между глобальным и трансграничным загрязнением окружающей среды, важно помнить о его относительной условности. Например, атмосфера Земли рассматривается как глобальное общественное благо, а образующие ее воздушные потоки – как трансграничные. В каждом конкретном случае необходимо четко определять ключевые признаки явления, так как от этого зависит выбор теоретико-методологического подхода и, в конечном итоге, инструментов регулирования.